

Пирожков Геннадий Петрович

ДИАЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ОПРОСА: БЕСЕДА И ИНТЕРВЬЮ В КУЛЬТУРОЛОГО-КРАЕВЕДЕНИИ

В статье показан авторский опыт использования методов беседы, интервью и экспертных оценок в культуролого-краеведческой практике. Уточняется ряд важных сюжетов методики их применения, доказывается, в частности, что некоторые виды беседы возможно рассматривать как специфический опросный метод. Автор утверждает, что использование диалогических методов опроса позволяет получать эксклюзивный фактический, оценочный и прогностический материал, характеризует этапы и выявляет особенности проведения разных опросов, уточняет правила, соблюдение которых повышает эффективность представленных методов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 150-152. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 908

Культурология

В статье показан авторский опыт использования методов беседы, интервью и экспертных оценок в культуролого-краеведческой практике. Уточняется ряд важных сюжетов методики их применения, доказывается, в частности, что некоторые виды беседы возможно рассматривать как специфический опросный метод. Автор утверждает, что использование диалогических методов опроса позволяет получать эксклюзивный фактический, оценочный и прогностический материал, характеризует этапы и выявляет особенности проведения разных опросов, уточняет правила, соблюдение которых повышает эффективность представленных методов.

Ключевые слова и фразы: культуролого-краеведение; диалогические методы опроса; беседа; интервью; метод экспертных оценок; респондент-эксперт; Тамбовский центр краеведения.

Пирожков Геннадий Петрович, к.и.н., д. культурологии, профессор
Тамбовский государственный технический университет
gpptmb48@rambler.ru

**ДИАЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ОПРОСА:
БЕСЕДА И ИНТЕРВЬЮ В КУЛЬТУРОЛОГО-КРАЕВЕДЕНИИ[©]**

К числу используемых в науке основных диалогических методов традиционно относят беседу и ее разновидность – интервью. Интервью – это вид беседы, при котором ставится задача получить ответы опрашиваемого на определенные (обычно подготовленные заранее) вопросы. Беседу относят к методам опроса. Отсюда еще одна широко распространенная (прежде всего, в социологии) разновидность опросов – метод экспертных оценок [1; 2].

Научная ценность диалогических методов – в возможности получить полные данные и, что не менее ценно, уточнить их позже при собеседовании, что во многом зависит от уровня контакта с респондентом (официальный, дружеский). Поэтому есть необходимость обратиться к анализу использования опросных методов в культуролого-краеведении, осмыслению авторского опыта проведения бесед и интервью с Учителями-преподавателями Тамбовского госпединститута (ТГПИ) (дружески-рабочие отношения с ними поддерживались вплоть до ухода из жизни) – это профессора Николай Александрович Окатов (1922-2002 гг.) и Израиль Яковлевич Биск (1921-2009 гг.), доценты Абрам Яковлевич Киперман (1921-1983 гг.) и Владимир Кириллович Мисник (1922-1989 гг.), а также с коллегами – профессорами Владимиром Георгиевичем Руделевым и Львом Григорьевичем Протасовым – заведующими кафедрами ТГПИ, позже университета им. Г. Р. Державина; интересными собеседниками были писатели Иван Захарович Елегечев (1927-2011 гг.) и Александр Михайлович Акулинин (1938-2010 гг.), краеведы Николай Алексеевич Никифоров (1914-2003 гг.) и Николай Васильевич Муравьев (1906-1996 гг.) [2; 9].

Мои Учителя-историки, несмотря на часто различающиеся взгляды на те или иные проблемы истории и культуры нашего края, всегда были едины в главном: в научном подходе к краеведческому делу. Они считали краеведение большой наукой, в сфере которой надо начинать студенческие исследования, по крайней мере, будущим гуманитариям. Отечественная история, утверждали Учителя, есть глубокое осмысление хроники событий местных, локальных, часто имевших общероссийский характер. Они подчеркивали, что учёному (прежде всего, историку) нельзя работать только над одной темой и ежегодно читать студентам один и тот же курс; надо активно интересоваться вспомогательными историческими дисциплинами (И. Я. Биск), совершенствоваться в методике преподавания истории (В. К. Мисник), постоянно работать с архивными документами и мемуарами, чему нас, студентов уже первого курса на историко-филологическом факультете ТГПИ, учили Н. А. Окатов и А. Я. Киперман.

Моих Учителей объединяло также участие в Великой Отечественной войне, что наложило отметину на их преподавание: они часто использовали на занятиях и во внеаудиторных беседах сведения о военных событиях. Это было очень полезно: в звенящей тишине аудитории студенты проживали вместе с преподавателями историю Событий и Мест их войны, осмысливая мотивацию и одухотворенность их военных Подвигов. И всегда было много вопросов, на которые давались полные ответы (вот она, Ее Величество, обратная связь, рефлексия!). Такие беседы, как представляется, становились незримыми, небольшими, но уверенно-позитивными шагами в процессе патриотического воспитания будущих педагогов. В воспитательном плане ничто не может заменить личное общение молодого человека с заслуженным представителем старшего поколения. Так часто высказывались мои уважаемые собеседники.

Таким образом, описанные варианты бесед давали ценные сведения, которые нельзя получить с помощью других методов. К тому же неформализованная беседа позволяла уточнять информацию, последовательно задавая дополнительные вопросы. В процессе свободной беседы, которая всегда динамична, собеседники начинают лучше понимать друг друга, что помогает получить от респондента наиболее полные

сведения. Часто не осознавая этого, студенты постоянно отходили от выработанных в исследовательской практике правил применения метода беседы; нас часто «заносило»: сказывался большой интерес к собеседнику, поэтому задавались вопросы, выходящие за пределы рассматриваемой проблемы, хотя мы, сдерживая эмоции, старались формулировать вопросы внятно; ставить их в форме, побуждающей давать полные и конкретные ответы; конечно же, избегать неучтивых вопросов и поддерживать доброжелательность встреч.

Часто с благодарностью вспоминаются встречи с В. Г. Руделевым. Нас познакомил на одном из заседаний приемной комиссии ректор ТГПИ, мой Учитель Василий Андреевич Рузаев (1920-2000 гг.). В. Г. Руделев был одним из немногих профессоров в области. Внимание читающей публики привлекали и его литературные произведения. В 1990-х гг. и позже он – известный ученый-филолог и поэт – много раз выступал с краеведческими материалами в редактируемых мной изданиях «Тамбовского центра краеведения» (ТЦК) (иногда с аспирантами), повторяя, что к публикациям в местной печати относится очень серьезно, они ничем не отличаются от столичных научных журналов. В этом проявлялся его интерес и к истории Тамбовского края, и уважительное отношение большого ученого к краеведам. В наших беседах о локально-региональной культуре, участвовавших в связи с подготовкой мною учебного пособия «Краеведение» и его участием в этой работе в качестве рецензента (вместе с Л. Г. Протасовым) [3], Владимир Георгиевич выступал, скорее, в качестве эксперта (метод экспертных оценок). Я тщательно готовился к таким встречам, заготавливая вопросы с целью получить как можно больше ценностной информации, что удавалось, потому что дружеские рабочие отношения позволяли нам быть открытыми друг перед другом: мы часто вместе формулировали то или иное научное положение, конкретный вывод или постановку проблемы. Замечу, что почти все наши встречи заканчивались обсуждением очень интересовавших моего собеседника литературных проблем и поэтических новинок, взаимоотношений с литераторами-краеведами, наших новых публикаций, которыми всегда обменивались. Книги В. Г. Руделева стоят на видном месте в книжном шкафу моего домашнего рабочего кабинета.

Экспертом выступал и А. М. Акулинин. Как руководитель областной писательской организации, он хорошо знал творчество местных литераторов, был знатоком художественных произведений, созданных на местных материалах. Наши встречи, и короткие, «на бегу», а чаще беседы «за столом со смыслом», посвящались литературному краеведению и публикаторской работе (А. М. Акулинин знал издательское дело как владелец «Книжной лавки писателя»). Это был и обмен мнениями, и получение новой информации, и дружеские советы, но, скорее всего, – выявление оценочных суждений. Поэтому часто перед встречей я продумывал вопросы писателю с целью лучше представить его творческую лабораторию и писательское кредо. Так было, например, в процессе моей работы над вступительной статьей к роману А. М. Акулинина «Падение стены» [6, с. 5-14]. После ухода литератора из жизни основой виртуальных диалогов с другом-собеседником стали книги – дочь писателя И. А. Карева передала мне часть домашней библиотеки отца.

С патриархом тамбовского краеведения Н. В. Муравьевым мы чаще встречались у него дома, беседуя либо в саду, либо в большой комнате за круглым столом. Он не возражал (на мое «для истории») против диктофона. Николай Васильевич, привлеченный к сотрудничеству в составляемом и редактируемом мною историко-краеведческом выпуске «Тамбовские хроники» в областной газете «Экспресс-Репортер», регулярно («как на работу») приходил в редакцию два раза в неделю. В кабинет в это время как бы случайно заглядывали сотрудники – им было интересно просто посмотреть на человека, который почти в девяносто пишет книги. Было что и послушать! Его тихий и спокойный голос завораживал, не было ни одного вопроса, на который Н. В. Муравьев не ответил с присущей ему хитринкой мудрого человека. Обсуждались темы, связанные с историей тамбовского села и развитием народного образования в крае. Им он посвятил много времени, отдал сил, изучая архивные документы, осмысливая жизненный опыт. Его рассказы о проблемах села, его жителей, об истории конкретных населенных пунктов, особенно суждения о государственной аграрной политике были интересны, основательны, убедительны. Он считал, что родной край надо не только знать, но и искренне любить. Во время этих встреч обсуждалась также идея о создании объединения краеведов, независимого в своей работе от властных структур и влияния политических организаций. Николай Васильевич, будучи по натуре большим коллективистом (как, впрочем, и большинство советских людей), говорил о полном разочаровании в официальных краеведческих обществах. Неудивительно, что он, как и многие другие краеведы, своим участием сразу же помог становлению созданной мной в 1995 г. общественной организации «ТЦК». Его статьи появились в газете «Экспресс-Репортер», вокруг которой формировалось ядро объединения, в первых номерах наших краеведческих сборников. Н. В. Муравьев дал название одному из продолжающихся изданий ТЦК – «Откуда есть пошла земля Тамбовская».

Темы бесед с Н. В. Муравьевым не планировались, их круг был очерчен историей края. Однако нередко мною составлялись вопросники в качестве канвы бесед. Материалы подобных встреч послужили основой авторских дневниковых записей, они могут стать костяком краеведческих статей.

В исследовательской практике беседу часто отождествляют с интервью – из-за их внешнего сходства: некоторые стороны методики близки. Однако между ними есть и существенные различия, когда речь идет об использовании в культуролого-краеведении. Так, если беседа краеведов – это главным образом обмен мнениями единомышленников, часто связанных дружески (отсюда: дружеская беседа), обсуждение значимых вопросов краеведения, выявление проблем и поиск их решений, рекомендации опытных исследователей и практиков краеведческого движения, совместная разработка новых научно-образовательных родиноведческих проектов и программ прикладных исследований (тематика подобных бесед в краеведческом сообществе

всегда шире предметного поля любой науки), то целью интервью является получение определенных конкретных сведений (несомненно, что и собеседники, как и в интервью, получают разнообразную информацию).

Пример бесед-интервью – дружеские встречи с Н. А. Никифоровым. На их основе появились публикации об истории и культуре края [7, с. 12-17; 8, с. 131-138]. В ходе интервью с краеведом-коллекционером я всегда делал записи, более того, иногда что-то в моей записной книжке помечал и респондент.

Иной была технология проведения интервью с И. З. Елегечевым [5, с. 27-29] и Л. Г. Протасовым [4, с. 137-139]: мы заранее договаривались о встрече и теме беседы. В этом случае респонденты рассматривались как эксперты-специалисты в изучаемой области (метод экспертных оценок).

Мои беседы с именитыми краеведами приносили интеллектуальное удовлетворение, давали эксклюзивные сведения, выявляли оценки фактов, процессов и явлений, представляющие интерес для краеведения, что практически невозможно зафиксировать с помощью других методов. Всегда была интересна не только фактическая, но и прогностическая информация.

Таким образом, беседа и интервью как важные диалогические методы опроса применяются в культуролого-краеведении на разных стадиях исследования, как для первичной ориентировки, так и для уточнения выводов, полученных с помощью других методов, например, наблюдения. Некоторые виды беседы, с определенной долей условности, возможно рассматривать как специфический метод опроса: в процессе их проведения возможно получение как фактической, так и оценочной информации.

Ход беседы не протоколируется, но вполне допустимо делать для себя пометки (при согласии респондента использовать диктофон, фото-, видео- камеру; в случае его отказа этого делать нельзя), которые позволят позже восстановить весь ход разговора. Документ – протокол или дневник как форма регистрации результатов опроса – лучше всего заполнять после беседы.

Известно, что более достоверную информацию исследователь получит, если респонденту будет заметна его заинтересованность в получаемых сведениях. Это всегда побуждает респондента к открытости. А ввести человека в такое состояние и непритворно выслушать его – это уже искусство. И, естественно, каждому краеведу необходимо не только знать методику применения диалогических методов опроса, но и осмысливать практический опыт других исследователей и как можно быстрее нарабатывать собственный.

Список литературы

1. Иванов М. А. Беседа как метод социологии // Социологические исследования. 1989. № 4. С. 106-111.
2. Пирожков Г. П. Беседа как метод опроса // Формирование специалиста в условиях региона: новые подходы: материалы IV всероссийской научной конференции (Тамбов, 12-13 апр. 2004 г.). Тамбов – М. – СПб. – Баку – Вена: Изд-во МИНЦ, 2004. С. 13-16.
3. Пирожков Г. П. Краеведение: учеб. пособие, допущено Министерством культуры РФ в качестве учебного пособия для студентов специальностей вузов культуры и аналогичных специальностей университетов: в 2-х ч. Тамбов: Тамб. гос. ун-тет, 1996. Ч. 1. Введение в краеведение. История краеведения. 104 с.; Ч. 2. Источники краеведения. Краеведческая работа. 180 с.
4. Пирожков Г. П. Л. Г. Протасов: Для России краеведение имеет особый смысл (интервью) // Пирожков Г. П. За 448 верст от Москвы. Тамбов, 2010. Кн. 4. Тамбовское краеведение: сюжеты былого и настоящего. С. 137-139.
5. Пирожков Г. П. Отечественную историю нужно уважать как свой народ (интервью с И. З. Елегечевым) // Пирожков Г. П. За 448 верст от Москвы. Тамбов, 2010. Кн. 3. Тамбовский край в советское время (заметки, очерки, интервью). С. 27-29.
6. Пирожков Г. П. «Отчий край» в диалоге с прошлым ради будущего // Акулинин А. М. Падение стены: роман: в 2-х ч. Рассказы. Очерки. «И вот иду я...» (из мемуаров). «Потешки» Лозовского. Тамбов, 2008. С. 5-14.
7. Пирожков Г. П. Тамбов: сюжеты о быте и нравах горожан (интервью с Н. А. Никифоровым) // Откуда есть пошла земля тамбовская. Тамбов, 1995. Вып. 3. С. 12-17.
8. Пирожков Г. П. Тамбов: сюжеты о быте и нравах горожан (интервью с Н. А. Никифоровым) // Пирожков Г. П. За 448 верст от Москвы. Тамбов, 2010. Кн. 2. Тамбовский край: занятия, быт и нравы жителей: очерки, эссе, интервью. С. 131-138.
9. Пирожков Г. П. Тамбовская краеведческая школа: вчера и сегодня. Тамбов, 2008. 80 с.

DIALOGIC METHODS OF POLLING: CONVERSATION AND INTERVIEW IN CULTUROLOGICAL-REGIONAL ETHNOGRAPHY

Pirozhkov Gennadii Petrovich, Ph. D. in History, Doctor in Culturology, Professor
Tambov State Technical University
gpptmb48@rambler.ru

The article shows the author's experience of using the methods of conversation, interview and expertise in culturological-regional ethnography practice. A number of the important subjects of their application methods are clarified, in particular it is proved that some kinds of conversation may be considered as a specific questionnaire method. The author argues that the use of the dialogic methods of polling allows obtaining exclusive factual, evaluative and prognostic material, describes the stages, identifies the features of various kinds of polling that improve the efficiency of the presented methods.

Key words and phrases: culturological-regional ethnography; dialogic methods of polling; conversation; interview; method of expert evaluations; respondent-expert; Tambov Center of Local Regional Ethnography.